

УТОПИЧЕСКИЙ МЕГАПРОЕКТ

UTOPIAN MEGAPROJECT

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ

*Председатель Ревизионной комиссии
ВЭО России и Международного
Союза экономистов, академик
Международной Академии
менеджмента, член-корреспондент
Международной Академии
информатизации, старший
научный сотрудник Института
народнохозяйственного
прогнозирования Российской
Академии Наук, д.э.н., профессор*

Ja.N. DUBENETSKIY

*Chairman of the Audit Committee of
VEO of Russia and the International
Union of Economists, academician of the
International Academy of Management,
corresponding member of the International
Academy of Informatization, senior
researcher of the Institute of economic
forecasting, Russian Academy of Science,
Doctor of Economics, professor*

Аннотация

Статья содержит критические замечания по проекту Транс-Евразийский «пояс RAZVITIE» как по отдельным его положениям, так и по всей концепции.

Abstract

The article contains critical remarks to the project «Trans-Eurasian «zone RAZVITIE» as to its separate positions, and so to its general conception.

Ключевые слова: проект Транс-Евразийский «пояс RAZVITIE», планирование, критические замечания.

Keywords: project Trans-Eurasian «zone RAZVITIE», planning, critical remarks.

Сегодня я рискую выглядеть белой вороной среди выступавших, так как практически все высказывались в той или иной мере положительно о представленном проекте, мне же приходится выразить резко критические оценки услышанного в докладе – как по отдельным его положениям, так и в целом, по общей постановке проблемы. Сразу оговариваюсь, что буду анализировать не только этот доклад, но и статью автора о проекте «Транс-Евразийский пояс Razvitie» в розданном нам журнале «Честь Отечества», № 7–8, 2014, в которой, как представляется, те же идеи выражены более обстоятельно.

В самом начале статьи обозначается главный замысел проекта – предложить принципиально новую для современного мира модель управления как «экономику духовного типа», в которой, мол, хозяйственная деятельность есть не самодостаточная, а подчиненная высшим духовно-нравственным критериям общества сфера. Выглядит на первый взгляд вроде как и вполне благозвучно, но давайте попробуем вникнуть в суть этого подхода. Для начала позвольте напомнить о достаточно азбучной истине, известной классической политэкономии с самого начала ее зарождения как науки, более двух веков тому назад. Прежде чем рассуждать о духовном, о высоконравственном, об общественных взглядах и институтах в этой сфере, надо человека накормить, одеть, обуть, дать крышу над головой и так далее; вернее же сказать – дать человеку и в целом обществу возможность все это заработать, создать и иметь, конечно же, возможность пользоваться всем этим. В этой же связи находятся никем не опровергнутые категории базиса и надстройки, их взаимоотношения и взаимосвязи. И бесспорно при этом, что определяющая роль принадлежит экономическому базису как основе всего общественного развития, в том числе и социальной, и в ее составе и нравственной сферы. Не видеть этих основополагающих зако-

нов общественного бытия, пытаться выстроить какие-то нравственные основы и конструкции развития – это впадать в схоластически-мистические заумствования, не имеющие никакой связи с реальностью.

Далее в статье подвергается критике якобы сложившееся, по мнению автора, неправильное понимание ценности роста как количественного увеличения прибыли, вообще неправильность оценки количественного роста, измеряемого в деньгах. Однако здесь опять же путаница в элементарных экономических категориях. Очевидно же, что каждая здоровая экономика через рост доходов и прибыли отражает рост производства одежды, продуктов питания, автомобилей, квартир, смартфонов и многого другого, чем и удовлетворяются растущие и множасьщиеся материальные и духовные потребности современного человека и общества в целом. И в чем здесь принижение морально-нравственных целей, если только в первую очередь через развитие материального производства возникают возможности социального развития, достижения нравственного совершенствования и развития человека, всех слоев того или иного общества (да и мира) в целом?

Можно в этой связи только выразить сожаление, что наши руководители крупнейших хозяйственных систем, во многом определяющих будущее страны, не руководствуются в своих подходах изложенными базовыми экономическими законами и категориями, что не может не приводить к серьезным просчетам в практической работе, в определении приоритетов и целей для страны.

Теперь по существу предлагаемого очередного мегапроекта, его актуальности и адекватности для решения наиболее острых экономических проблем страны. Не знаю как кого, а меня с некоторых пор пугают очередные мегапроекты. Давайте припомним их только за последние годы. Олимпиада, встреча АТЭС, Универсиада, различные чемпионаты и другие проекты, влекущие огромные затраты наших достаточно скромных ресурсов национального дохода (не производимых в достаточной мере нашей деградирующей и потому малопроизводительной сферой материального производства). Известны оценки только пересчитанных международных мероприятий – по самым скромным

прикидкам уходящие за сотню миллиардов долларов. Можно понять замыслы – да, престижно, да, победили, и в целом получилось – можем, оказывается осуществлять крупные по всем меркам проекты. Но ведь есть намного более острые, по сути, кричащие и безотлагательные проблемы, куда надо прежде всего направлять свои скудные ресурсы (что стало уж совсем очевидно в последнее время, в связи с известными событиями).

Пора бы нашим властям всех уровней, прежде всего экономическим, понять, что корень наших проблем и трудностей находится в продолжающейся (в дополнение к разрухе 90-х годов) деградации производственной сферы, отсутствии каких-либо конкретных полезных решений по ее развитию. Вот нынешняя ситуация – на фондовом рынке, с курсом рубля, с всплеском инфляции, затуханием роста – в решающей мере предопределяется состоянием сферы материального производства, отсутствием в ней сколь-нибудь положительной динамики, и наоборот – старением производственного аппарата, невозможностью производить качественную, конкурентоспособную продукцию, ростом издержек, что и приводит к росту инфляции, падению реальных доходов, неизбежному росту социального напряжения, которое никакие решительные внешнеполитические шаги не смогут надолго погасить. Тот же курс рубля – прочность национальной валюты есть прямая функция от общего здоровья экономики, ее положительной динамики. Сила доллара в первую очередь зависит не от количества авианосных групп, бороздящих моря и океаны, а от выдающейся способности высокоорганизованной и эффективно регулируемой американской экономики буквально хватать технологические новшества и быстро достигать на их основе высокого коммерческого эффекта. Пока мы таких опять же первичных, базовых истин политэкономии не будем понимать и твердо руководствоваться ими – никаких продвижений в нашей экономике не будет, и будут постоянные попытки найти тот или иной мегапроект, который каким-то чудесным образом приведет нас в экономический рай.

Никак не желая обидеть транспортников, при всей важности их работы (особенно в такой огромной стране, как наша), нельзя не вспомнить еще одну базовую истину экономической теории,

определяющей транспорт как продолжение процесса производства. Можно даже более четко сформулировать – транспорт в макроэкономическом смысле является неотъемлемым участником производства, доставляя сырье, энергоресурсы, комплектующие и вывозя готовую продукцию. Но и транспорт (имеется в виду, конечно, грузовой транспорт) без производства не имеет смысла, да и без получения от производства составляющих его основных фондов (как в их пассивной, так и особенно в активной части) обречен на умирание. Поэтому нельзя не понимать, что первичной в связке «производство-транспорт» является именно производящая сфера, и ее приоритеты не могут не иметь решающего, преобладающего значения.

В этом контексте надо оценить предложения по развертыванию масштабного строительства высокоскоростных железных дорог. Позволительно спросить – а какие крупные народнохозяйственные задачи решит, например, скоростная дорога Москва – Нижний Новгород? Чтобы хозяйственная или властная элита ехала в Москву не 11, а 5 часов – важно, конечно, удобно, но разве это можно оценивать как критически важное для национальной экономики дело и вложение огромных средств? Говорят о развитии заказов смежникам, но не окажется ли в итоге, что не отечественные, а только зарубежные поставщики получают соответствующие заказы (по информации в Сети, уже всюду идут переговоры с китайскими компаниями)?

На наших дискуссиях мы не раз слышали – в том числе от нашего уважаемого председательствующего Дмитрия Евгеньевича Сорокина – во сколько раз за время реформ упало производство станков, тракторов, другой продукции машиностроения. Так надо бы ресурсы и усилия направлять на исправление дел в этой сфере, а не на престижные мегапроекты, мягко говоря, сомнительной народнохозяйственной целесообразности. В рамках предлагаемого проекта предусматривается создание новых, высокотехнологичных промышленных зон в районах Сибири и Дальнего Востока (что вообще-то звучит нереально в условиях постоянного оттока рабочей силы из этих регионов). Ну а как быть с остатками промышленности в нынешних индустриальных районах – в Центре, на Северо-Западе, в Поволжье, на Ура-

ле? Им продолжать умирать – в условиях продолжающегося финансово-кредитного обескровливания – зато вдоль реконструированного Транссиба будем создавать созвездия Нью-Васюков?

В нашей ситуации часто поражают высокие экономические начальники. Недавно смотрел доклад в Правительстве министра промышленности и торговли об успешном развитии торговли в стране. Он с гордостью докладывает, что торговля у нас занимает 16% ВВП, больше чем обрабатывающая и добывающая промышленности. По-моему, тут не радоваться, а рыдать надо – до чего под руководством этого министра дошла наша обрабатывающая, да и вся промышленность. Или другой пример. Несколько лет назад Министерство экономического развития упорно и долго, несколько месяцев, боролось с проблемой высокой платы за ВИП-австоянку у аэропорта Шереметьево. Все другие проблемы и задачи экономики они уже решили, по-видимому. Все эти и многочисленные другие факты говорят о том, что экономика находится в ведении людей, мало в ней компетентных, подменяющих живое дело речами, бумагами, заседаниями, не видящих подчас не то что путей решения проблем, но и самого их существования.

В этом смысле очень показательна проблема модернизации. С большой помпой она была поставлена уже, если не изменяет память, лет шесть тому назад. Что практически сделано, кроме многочисленных разговоров на эту тему? Сейчас они продолжают, но уже с термином «импортозамещение». Иногда мне кажется, что наши высокие начальники свято верят в то, что им достаточно обозначить ту или иную задачу, и все закрутится, завертится, побежит, все сделается. Чего тут больше – наивности или веры во всесилье собственных речевков? Но, как сформулировал один наш видный ученый-экономист, экономика не слушает приказов и тем более – увещеваний. Зато в аппаратах министерств кипит напряженная бюрократическая суeta. Зайдите на сайт того же Минпромторга – в глазах рябит от количества заседаний, совещаний, деловых встреч, подписаний протоколов о содружестве и прочая и прочая. Но там ничего нет о созданных новых высокотехнологичных отраслях, производствах, о

продвижении к завоеванию мирового рынка высокотехнологичной продукции, наша доля на котором находится где-то в пределах статистической погрешности. Это все тоже – от непонимания глубинных экономических категорий и закономерностей и, видимо, от отсутствия спроса за порученное дело.

В заключение – еще одна тема. Нельзя не быть благодарным Сергею Юрьевичу Глазьеву, который, похоже, в верхах один бьется за разворот денежно-кредитной, бюджетной, налоговой политики в сторону реального сектора, чтобы прекратить им выступать в роли главного препятствия в оздоровлении производственной сферы. Понравилась формулировка в одном интернет-издании: «Железный банковский занавес. Эксперты сомневаются, что российский филиал ФРС ослабит монетарную удавку на экономике РФ». Прекрасно сказано, в одной фразе отражена суть ситуации. Сейчас-то, когда нас загоняют санкциями в угол, надо бы делать все, чтобы поддержать экономику, заменить выпавшие внешние ресурсы, ослабить процентную петлю. Фактически делается все наоборот – поднимаются ставки, ликвидируются банки, что не повышает доверие к национальной банковской системе, продолжается борьба с проблемами методами примитивной и бесполезной ограничительной монетарной политики. В одном не вполне согласен с академиком Глазьевым – он предвидит, что с такими делами денежных властей экономика может прийти к свободному падению. Увы, она в нем, на мой взгляд, уже находится. А по большому счету – она в пограничном к этому состоянию уже почти четверть века, с самого начала наших великих рыночных реформ.